

Безмолвная опека? Особая связь?

Шэнь Юй смотрел на системную панель, где красовалось название задания, от которого, по его глубокому убеждению, разило приторным запахом любовного романа, и на этот загадочный пункт об особой связи. Виски у него запульсировали.

Система, ты что, вирус подцепила? Почему каждое следующее задание всё абсурднее? — мысленно возмущался он. — Сначала были личные приветствия, теперь это переросло в некую безмолвную опеку. Что дальше? Принудительная привязка к системе деторождения?

К тому же наказание за провал — блокировка особой связи на семьдесят две часа... Шэнь Юй сразу уцепился за эту деталь. Неужели система подразумевает под особой связью способность Лу Чэньчжоу читать мысли? Заблокировать её... звучит даже неплохо. По крайней мере, у него появится хоть какая-то частная жизнь.

Но эта мысль тут же была отброшена. Электрический разряд высшего уровня! Одно название звучит куда страшнее, чем продвинутый уровень. Кто знает, не превратит ли его это в уголёк? В сравнении с этим чтение мыслей кажется не таким уж невыносимым. В конце концов, он почти привык к этому (увы).

Ладно, главное — выжить, — смиренно вздохнул Шэнь Юй и принялся анализировать задачу.

Без ведома Лу Чэньчжоу. Предотвратить любой, даже самый незначительный вред.

Это значит, что он не может действовать, как раньше, используя открытые методы или просто навязываясь. Ему придётся стать настоящим ангелом-хранителем — хотя сам он чувствовал себя скорее неудачником, которого принудили к этой работе. Нужно наблюдать из тени и в момент опасности бесшумно её устранять.

Ожог от кофе, царапина от бумаг, случайное столкновение с прохожими... — Шэнь Юй обдумывал примеры, данные системой. — Это же повседневные мелочи, от которых невозможно защититься!

Он чувствовал себя так, будто его назначили круглосуточным VIP-телохранителем, причём невидимым.

...

Наступил новый день, и операция по опеке официально началась.

Используя свой статус стажёра-артиста и самопровозглашённого личного бариста Лу Чэньчжоу, он обосновался в общественной зоне офисного здания Синту. Его взгляд, словно радар, сканировал всё в радиусе пятидесяти метров от Лу Чэньчжоу на предмет потенциальных

угроз.

В девять утра Лу Чэньчжоу вошёл в здание. Шэнь Юй делал вид, что выбирает зёрна у кофейной стойки, но краем глаза следил за целью.

Всё было спокойно. Администратор кланялся, охрана стояла по стойке смирно, Чжоу Цзинь следовал рядом. Лу Чэньчжоу шёл уверенной походкой, излучая такую ауру, что воздух вокруг него словно очищался.

Кажется, здесь нечего охранять... — только он расслабился, как увидел стажёра, который торопливо вывернул из бокового коридора с огромной стопкой документов. Из-за них он не видел ничего перед собой и прямо направлялся к Лу Чэньчжоу.

Шанс! Нет, опасность! — сердце Шэнь Юя сжалось.

Не успел он глазом моргнуть, как за секунду до столкновения Шэнь Юй, уподобившись сорвавшемуся с цепи псу, бросился вперёд. Но не чтобы оттолкнуть стажёра, а чтобы... резко подставить подножку!

— Ой!

Стажёр, не ожидавший такого, споткнулся. Стопка документов разлетелась в разные стороны, как лепестки цветов, а сам он, потеряв равновесие, с грохотом шлёпнулся на пол, приземлившись ровно в десяти сантиметрах от носков туфель Лу Чэньчжоу.

Столкновение с посторонним успешно предотвращено!

Шэнь Юй уже хотел было возгордиться собой, как в голове раздался холодный голос системы: Внимание! Действия пользователя привели к тому, что постороннее лицо, стажёр Чжан Вэй, получило лёгкую травму, а также был нанесён материальный ущерб. Продолжение подобной модели поведения может негативно отразиться на оценке задания.

Шэнь Юй замер.

Чёрт! За это тоже снимают баллы? И что мне делать? Использовать своё тело как подушку безопасности?

Лу Чэньчжоу даже не замедлил шаг. Он лишь равнодушно скользнул взглядом по растянувшемуся стажёру и разбросанным бумагам, затем посмотрел на застывшего с нелепым выражением лица Шэнь Юя. Его брови едва заметно дрогнули, но он не проронил ни слова и направился к лифту.

Чжоу Цзинь немедленно подал знак сотрудникам помочь с бумагами и тихо бросил стажёру что-то вроде: Впредь будь внимательнее.

Шэнь Юй проводил взглядом исчезнувшего в лифте Лу Чэньчжоу, посмотрел на почти плачущего стажёра и почувствовал укол совести.

Первый блин комом... — молча закрыл он лицо руками.

...

После обеда Шэнь Юй под предлогом отчёта о прогрессе тренировок — хотя Лу Чэньчжоу об этом не просил — снова поднялся на верхний этаж. В кабинет он зайти не решился, поэтому слонялся по зоне отдыха, наострив уши, как антенны, чтобы уловить, что происходит внутри.

Случай представился быстро.

Чжоу Цзинь, держа чашку дымящегося кофе, направился в кабинет.

У Шэнь Юя сузились зрачки. Ожог от кофе! Зона повышенного риска!

Он наблюдал, как помощник приближается к двери, и лихорадочно вычислял: По идее, Чжоу Цзинь должен поставить кофе на передаточный столик... Но если Лу Чэньчжоу потянется за ним или Чжоу Цзинь поскользнётся?

Нет, нельзя рисковать!

В тот момент, когда рука Чжоу Цзиня коснулась кнопки вызова, Шэнь Юй рванул вперёд с самой радушной и нарочитой улыбкой: — Господин Чжоу, позвольте мне! У вас и так дел по горло!

Не дожидаясь ответа, он потянулся к чашке. Чжоу Цзинь, опешив от такой прыти, инстинктивно хотел отказаться: — Не стоит, господин Шэнь, я сам...

Произошла неловкая заминка, руки столкнулись —

— Дзынь!

Горячий кофе хлынул наружу, обдав тыльную сторону руки Шэнь Юя, которая оказалась на пути струи. Боль была нестерпимой. Небольшая часть жидкости попала на рукав и брюки Чжоу Цзиня.

Чашка с глухим стуком упала на ковёр. Дверь в кабинет бесшумно отъехала в сторону.

Лу Чэньчжоу стоял на пороге. Его взгляд первым делом упал на покрасневшую руку Шэнь Юя, затем переместился на испачканную одежду Чжоу Цзиня и беспорядок на полу.

Лицо его помрачнело, давление в помещении резко упало.

— Что здесь происходит? — голос звучал холоднее льда.

Чжоу Цзинь тут же склонил голову: — Господин Лу, это моя вина.

Шэнь Юй морщился от боли, но, помня о принципах безмолвия и неведения, поспешно спрятал руку за спину и натянуто улыбнулся: — Это не вина господина Чжоу! Это я неловкий, я просто хотел помочь...

Опека провалена! Едва не устроил ожог похуже! И объект опеки, кажется, стал ещё злее, — внутри Шэнь Юй обливался слезами.

Лу Чэньчжоу на мгновение задержал взгляд на спрятанной руке Шэнь Юя, его глаза потемнели. Он ничего не сказал, лишь бросил Чжоу Цзиню: — Принеси ещё одну, — и закрыл дверь.

Шэнь Юй смотрел на закрытую дверь, затем на свою опухшую руку и был готов расплакаться.

...

Две неудачи подряд, каждая хуже предыдущей, погрузили Шэнь Юя в пучину самобичевания. Вернувшись на базу, он был настолько подавлен, что на вечерней тренировке танцевал без всякого энтузиазма, за что получил нагоняй от преподавателя.

Вечером, измотанный физически и морально, Шэнь Юй зашёл в корпоративный супермаркет за ледяной водой, чтобы приложить к ожогу. Когда он подошёл к кассе, то через стеклянную витрину заметил, как Лу Чэньчжоу и Чжоу Цзинь проходят по коридору, собираясь куда-то уйти.

Прямо перед ними уборщик только что закончил мыть пол, и жёлтая табличка Осторожно, скользко была сбита и валялась в стороне.

Лу Чэньчжоу слушал доклад Чжоу Цзиня и не смотрел под ноги, где осталась влажная лужа.

Скользкий пол! Опасность! — радар Шэнь Юя снова взвыл.

На этот раз он учёл прошлые ошибки! Нельзя действовать опрометчиво!

Словно молния — по крайней мере, так ему показалось — он вылетел из магазина. За 0,01 секунды до того, как туфли Лу Чэньчжоу должны были наступить на воду, он в нелепом, совершенно неэстетичном прыжке, похожем на подкат, бросился вперёд и с глухим звуком плашмя растянулся на мокром полу.

Своим телом он превратился в сухой живой коврик для Лу Чэньчжоу!

Лу Чэньчжоу замер.

Чжоу Цзинь запнулся на полуслове.

Пара сотрудников, проходивших мимо, вытаращили глаза на лежащего на полу Шэнь Юя.

Время словно остановилось.

Шэнь Юй лежал в луже, прижавшись щекой к холодному влажному полу. Он отчётливо видел, как начищенные носки туфель Лу Чэньчжоу остановились менее чем в пяти сантиметрах от его носа.

Он поднял голову и выдавил из себя улыбку, которая была страшнее слёз, перепачканный в грязи и воде. Глядя на сурового Лу Чэньчжоу, который смотрел на него сверху вниз, он с трудом прошептал:

— Пол... скользкий... я... я помогу вам... протереть...

<http://bllate.org/book/18868/1841875>